

Человек с гордостью произнёс:

— Слушайте! Я — нефритоволикий владеец изогнутых клинков — Малый бог богатства Лу Чжунь.

Хо Линьфэн тут же рассмеялся, не сдержавшись. Изогнутые клинки — это факт, ведь он действительно использовал их, но добавлять к этому ещё и «нефритоволикий» — это уже явное самолюбование.

К тому же, «Малый бог богатства» звучало довольно загадочно. Неужели он был так богат?

И только в конце он назвал своё настоящее имя, данное при рождении. Хо Линьфэн подумал: «Неужели все в мире бродяг так любят преувеличивать? В их семье, когда двое мужчин сталкивались на поле боя, достаточно было назвать своё имя, чтобы напугать врагов, не нужно было никаких „железоликих мечей Хо Цзинхуа“ или „красавцев-мечников Хо Линьфэна“».

Он втихомолку посмеялся, сдерживая дыхание, и продолжил наблюдать за битвой, удобно устроившись среди листьев.

Внизу Лу Чжунь, закончив представление, резко поднял руки, положив изогнутые клинки на плечи, что выглядело немного смешно, но также выдавало в нём бандитскую натуру.

— Хо! Карета выглядит довольно роскошно, — сладко улыбнулся он, прыгая, как птица. — Должно быть, там немало серебра и ценных вещей. Как бы мне хотелось взглянуть!

Главарь Сяовэй закричал:

— Это отряд солдат из Чанъаня! Мы — армия Сяовэй императорского двора! Как ты смеешь так себя вести!

Рассеянные девятнадцать человек быстро собрались вместе, выстроившись в боевой порядок, готовые снова сражаться.

Лу Чжунь насмешливо ответил:

— Я не слепой, вижу ваши мундиры и сапоги!

Сделав три шага, он оказался на расстоянии вытянутой руки от солдат.

— Слушайте, армия Сяовэй из Чанъаня — что с того? Даже если бы с неба спустились небесные воины, они бы должны были принести мне дары. Эта дорога, эти деревья — всё это моё, и никто не пройдёт здесь даром.

Не успел он закончить, как уже замахнулся своими изогнутыми клинками, и солдаты запаниковали. Хо Линьфэн, который до этого внимательно наблюдал за Лу Чжунем, теперь с презрением посмотрел на отряд солдат.

Боевой порядок — это основа нападения и защиты. Хороший строй может сокрушить даже лучших всадников и удержать тысячи воинов. Но строй Сяовэй был бессистемным, неустойчивым и абсолютно низкого качества. Хо Линьфэн с презрением подумал, что если все солдаты императорского двора такие, то неудивительно, что император боится их армии из Сайбэй.

Листья разлетались, и Лу Чжунь, добавляя к ним голубовато-зелёный цвет, двигался так

быстро, что его клинки оставляли светящиеся дуги. Строй был разрушен, армия Сяовэй на грани поражения. С свистящим звуком тёмно-зелёные мундиры были разрезаны пополам, белые рубахи превратились в красные, и один из солдат получил удар клинком в живот, даже не успев крикнуть.

Этот удар был жестоким, и Лу Чжунь явно наслаждался, вращаясь и убивая ещё семь человек.

Хо Линьфэн продолжал наблюдать, как вдруг с ветки рядом с ним упал воробей, с серыми перьями и глазами-бусинками, держа в клюве зелёную гусеницу. Он был так занят, что то смотрел на битву, то наблюдал за воробьём, и за это время из армии Сяовэй осталось только три человека.

— Вам троим повезло, — сказал Лу Чжунь, его голубой плащ теперь был забрызган кровью, словно покрыт красными цветами. — Я передохну, а вы подумайте о своих последних словах.

Солдаты переглянулись, шансов на победу не было, и в отчаянии они наконец вспомнили...

Хо Линьфэн, увидев это, сжал тело воробья и отпустил. Птица закричала и вылетела из кроны дерева. Слово «генерал Хо» застряло в горле, как раз когда Лу Чжунь потерял терпение и снова замахнулся клинками.

В мгновение ока у двух солдат на шее появилась тонкая красная линия, и несколько капель крови выступили наружу. Лу Чжунь, опустив взгляд, смущённо улыбнулся, засунул клинки подмышки и щёлкнул пальцами. Кровь хлынула из шеи солдат, и они упали замертво.

Последний солдат упал на спину, крича:

— Спасите, Хо...

Лу Чжунь взмахнул клинком и удовлетворённо сказал:

— Хо, все мертвы.

Двадцать солдат Сяовэй всё ещё находились в этом мире, но уже покинули его.

Лу Чжунь убрал клинки, перекрестил их за спиной и полез в карету искать ценности.

— Ах, не зря из Чанъаня, — сказал он, вытащив кусок шёлка, в который завернул все ценности, и сунул их себе за пазуху.

Уходя, он услышал шорох в кустах вдалеке.

Хо Линьфэн посмотрел в ту сторону и увидел, что Ду Чжэн спрятался там, дрожа от страха. «Этот дурак!» — мысленно выругался он, готовясь броситься на помощь. Но, к его удивлению, Лу Чжунь весело сказал:

— Не бойтесь, господин! Я устал! Сегодня я вас пощажу, а когда вы вступите в должность, может быть, ещё встретимся!

Сказав это, он ушёл.

В лесу воцарилась тишина. Ду Чжэн, весь в флягах с водой, выполз из укрытия и, как сумасшедший, подполз к карете.

— Молодой... молодой господин, — прошептал он, с трудом оглядываясь, — где вы?

Хо Линьфэн спрыгнул вниз, выпил несколько глотков из кожаной фляги, вытер капли с подбородка и приказал:

— Проверь, сколько у нас осталось денег.

Ду Чжэн проверил и обнаружил, что ничего не осталось. Он чуть не заплакал, но потом вспомнил и, обрадовавшись, полез под карету, чтобы достать спрятанные печать и документы. Главное было не потерять их, и, когда они придут в Сицянлин и вступят в должность, деньги будут не так важны.

Хо Линьфэн не сказал ни слова, достал из сумки мягкую рубашку, намочил её и отдал Ду Чжэну:

— Очисти их лица.

Ду Чжэн удивился:

— Этих солдат Сяовэй?

Хо Линьфэн тихо кивнул, вытащил меч Цзюэмин, срезал пучок травы и, засучив рукава, начал копать землю. Он не спас двадцать солдат Сяовэй, императорский двор подозревал и боялся его, и он не стал бы использовать этот отряд. Но всё же это были жизни, и он хотел, чтобы они обрели покой.

Ду Чжэн, сидя среди мёртвых, использовал воду, чтобы очистить их лица. Он украдкой взглянул на Хо Линьфэна, который, стиснув губы, копал землю. Ему было тяжело.

— Молодой господин, я понимаю, — тихо пробормотал он. — Это как резня в городе, маленькие жизни, погибшие напрасно, но в большом смысле это ради долгосрочных целей, ради сложившейся ситуации.

Год, когда его спасли, тюрки уничтожили целую деревню, оставив в живых только молодых, чтобы забрать их в рабство. Жизнь — это самое ценное, но иногда она стоит меньше, чем соломинка.

Хо Линьфэн, которого задела за живое, раздражённо сказал:

— Хватит болтать, делай своё дело.

Когда яма была готова, двадцать солдат Сяовэй были похоронены, и на могиле воткнули ветку. Хозяин и слуга оставили карету и продолжили путь верхом. Ду Чжэн вдруг спросил:

— Молодой господин, этот Малый бог богатства избавил вас от Сяовэй, но почему вы тогда не появились?

Хо Линьфэн ответил:

— Я ещё не добрался до Сицянлина, а он уже знал, что я новый чиновник. Это значит, что Лу Чжунь живёт в Сицянлине и хорошо осведомлён, а я здесь чужой, зачем мне спешить с появлением?

В военной стратегии сказано: «Знай себя и знай своего врага».

Хо Линьфэн взял поводья и издалека увидел ворота Сицяньлина, старые и простые. Он сражался много лет, и теперь решил немного отдохнуть, чтобы понять, что же это за мир — «бродяжничество».

— Входим в город.

На горе Лэнсан всё было прекрасно: пейзажи, природа, всё радовало глаз. А в Сицяньлине добавилась ещё и человеческая суета. Камни мостовой блестели от влаги, выглядели холодными, но несколько детей, игравших на них, согревали атмосферу. Река текла, чёрные лодки рассекали воду, а на берегу несколько женщин стирали бельё и смеялись, а старик на вёслах, услышав их, тоже улыбнулся.

Всё в городе было на виду. Хо Линьфэн ехал по улице, наблюдая за мелочами, и заметил, что Ду Чжэн уже выглядел глуповато.

— Молодой господин, — глупо улыбнулся он, — я думал, что это место — глушь, но оно оказалось таким оживлённым.

Действительно, дома стояли вплотную, большие и маленькие. Проезжая мимо гостиницы, они решили остановиться.

Несмотря на отсутствие денег, они смело сняли лучший номер, с резными окнами, шёлковыми одеялами, подушками и двумя новыми свечами у зеркала. Хо Линьфэн снял пояс и одежду, зашёл за ширму:

— Дурак, принеси мне воды для купания.

Проехав более тысячи ли, находясь далеко от Сайбэй, он погрузился в горячую воду, смывая пыль дороги. Хо Линьфэн прислонился к краю ванны, накрыл лицо полотенцем и заснул.

На следующий день он надел простую одежду, сапоги, не взял меч и вышел на улицу с веером с изображением гор и воды. Улица была шумной, люди были разными, и, дойдя до конца улицы, он свернул в узкий переулок, где случайно наткнулся на несколько подпольных игорных домов, что было довольно интересно.

Наконец Хо Линьфэн добрался до южной части города, где располагалась армия. Над лагерем висел флаг, покрытый грязью. Внутри лагеря трава росла как хотела, стойки для оружия были перекошены, и ни одного солдата не было видно, занимающегося тренировками.

До него донеслись смех и ругань, и, заглянув издалека, он увидел, что в палатке идёт азартная игра, и солдаты кричали:

— Больше или меньше!

Он разозлился, даже почувствовал желание убить. Как можно рассчитывать на таких пьяниц и бездельников в борьбе с бандитами?! Он с гневом ушёл, но перед этим резко открыл веер и, с силой взмахнув, бросил его.

В палатке раздался крик, и у одного человека рука была рассечена, стол и кости для игры раскололись, а на двух костях лежал бамбуковый веер. Солдаты в панике выбежали, но вокруг никого не было, только лёгкий ветерок.

<http://bllate.org/book/16167/1449067>